

ПЕРЕСМОТР НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, В РОССИИ: ТРАДИЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Рассматриваются значение и формы пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, в России, Англии и Франции. Приведены позиции российских дореволюционных процессуалистов о невозможности распространения апелляции на приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей. В результате анализа апелляционных оснований отмены приговоров суда присяжных по действующему УПК РФ сделан вывод об их идентичности ранее действующим кассационным основаниям. Также сделан вывод о несоответствии распространения апелляции на приговоры суда присяжных российским правовым традициям.

Ключевые слова: суд присяжных; апелляция; кассация; пересмотр приговоров; правовые традиции; международные стандарты уголовного правосудия.

История российского судопроизводства и судебная правоприменительная практика зарубежных стран свидетельствуют о том, что, несмотря на всё стремление и прилагаемые усилия, направленные на постановление правосудного приговора в первой инстанции, сохраняется возможность совершения ошибок, которые препятствуют вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по соответствующему спору. Судебные ошибки при рассмотрении уголовных дел способны нанести тяжелые последствия для участников судебного разбирательства, поскольку именно посредством уголовного судопроизводства разрешаются вопросы ограничения (лишения) основных прав и свобод человека и гражданина, а также вопросы, связанные с воздаянием за совершение самого опасного вида правонарушения – преступления. Не вызывает сомнений, что только приговор, вынесенный на основании закона и отвечающий требованиям справедливости, преобладающим в обществе, способен выполнить стабилизирующую функцию и сгладить социальную напряженность в конфликте потерпевший – преступник.

Известный русский правовед, сенатор П.И. Люблинский считал, что назначение правосудия – не решение правового спора и не осуществление карательного права государства, а постановление правосудного приговора, в котором заинтересованы не только участники конкретного разбирательства, но и само государство в лице судебных органов, наделенных правом разрешать одну из древнейших и жизненно необходимых форм реализации властных полномочий – разрешение судебных споров [1. С. 36–37].

Судопроизводство с участием присяжных заседателей отличается от правосудия без участия народного элемента рядом особенностей, которые неоднократно были предметом научных статей, диссертаций и монографий. Основной особенностью является, конечно же, деление суда на «судей права» и «судей факта». По нашему мнению, такое деление является не только системообразующим для суда присяжных, но и способствует если не полному исключению ошибок при производстве по конкретному делу, то по крайней мере их сокращению. Одновременно с этим практика рассмотрения судебных дел судом с участием присяжных заседателей как в дореволюционной,

так и в современной России показывает, что такие гарантии не могут исчерпывающе обеспечить постановление правосудного приговора в первой инстанции. В связи с этим очевидна необходимость в возможности пересмотра приговоров суда присяжных в вышестоящих судебных инстанциях. Возникает вопрос, в каких именно формах суд вышестоящей инстанции должен осуществлять пересмотр приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей. Неправильно выбранная форма пересмотра приговоров суда присяжных, при которой вышестоящая судебная инстанция будет обладать всей полнотой полномочий по пересмотру не только вопросов права, но и фактических обстоятельств дела и, соответственно, правом отмены вердикта присяжных заседателей, сведет на нет значение суда присяжных. В такой ситуации суд присяжных фактически превратится из функционирующего механизма рассмотрения уголовных дел с участием представителей народа в его карикатуру, его значение будет сугубо декларативным.

Актуальность вопроса о возможных формах пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, объясняется, во-первых, значением суда присяжных, во-вторых, имплементацией в отечественный уголовный процесс международных стандартов уголовного правосудия.

Так, на протяжении столетий суд присяжных характеризовался как «лучшее средство отправления правосудия» [2. С. 529], «суд общественной совести» [3. С. 214], «палладиум личной свободы и политической независимости народной, ревностный страж общественной безопасности, строгий судья злодеяний» [4. С. 43–44], «средство разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы» [5. С. 81]. При разработке нового УПК РФ законодатель руководствовался главной задачей по приведению уголовно-процессуальных норм, регулирующих процедуру разрешения наиболее острых конфликтов, возникающих между государством и личностью, в соответствии с Конституцией РФ и международно-правовыми нормами в области прав и свобод человека [6. С. 98; 7. С. 85; 8. С. 105–106]. Практика свидетель-

ствуется, что такая «гармонизация» отечественного и зарубежного законодательства не всегда соответствует традициям отечественного уголовного процесса, а «реформирование» судопроизводства порой отличается малой научной и теоретической проработкой. Примером последнего стал Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [9], который распространил апелляционный порядок пересмотра судебных актов на приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей. Названные поправки в УПК РФ не соответствуют традициям пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, которые берут своё начало с момента становления суда присяжных в дореволюционной России.

До судебной реформы 1864 г. уголовное судопроизводство отличалось многочисленностью судебных инстанций, которые современники называли «одинадцатью мытарствами» [10. С. 2], их налагающаяся компетенция приводила к невыносимой волоките в рассмотрении уголовных дел. Авторы приводят примеры, по которым дела в одной первой инстанции «залеживались» по 10–15 лет [11. С. 229], производство по другим составляло более 20 лет [12. С. 323], по третьим делам издавалось до 12 противоречащих друг другу судебных приказов о порядке направления дел в вышестоящую инстанцию [11. С. 229].

Такое состояние судопроизводства явилось причиной проведения радикальных реформ, по завершении которых был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Именно в эпоху судебной реформы 1864 г. в отечественном уголовном процессе впервые вводится институт суда присяжных и складывается чёткий и структурированный порядок пересмотра его приговоров.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. стал результатом кропотливой работы членов Государственного совета, министров, сенаторов и профессоров, представителей всего юридического сообщества России, вплоть до секретарей уездных судов [13; 14. С. 37–38; 15. С. 341–437; 16. С. 22–32, 44–51; 17. С. 9–43, 101–137; 18; 19. С. 13].

Итогом такой работы стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который, по замечанию немецкого правоведа К. Миттермайера, стоит «выше даже многих новейших законодательных работ» [20. С. 16]¹.

Устройство и деятельность суда присяжных регламентировали 2 из 4 законодательных актов, составляющих Судебные уставы 1864 г.: Учреждение судебных установлений [21] (требования к присяжным заседателям, порядок составления их общих и очередных списков) и Устав уголовного судопроизводства [22] (процедура участия присяжных заседателей в судебном процессе, их права и обязанности, вынесение ими вердикта и т.д.).

При этом необходимо отметить, что дореволюционный суд присяжных не был альтернативной формой

судопроизводства и не зависел от волеизъявления подсудимого, в отличие от действующего УПК РФ. Так, судом присяжных рассматривались все уголовные дела, по которым подсудимому могло быть назначено наказание, связанное с лишением свободы или ограничением (лишением) сословных прав, под которым понимались: потеря дворянства, лишение почетных титулов, чинов, знаков отличия, духовного звания, запрещение находиться на государственной службе, участвовать в выборах (ст. 201 УУС, ст. 43, 50 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [23]).

Введение суда присяжных поставило и вопрос о возможных формах пересмотра его приговоров. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал апелляционный и кассационный порядки пересмотра не вступивших в законную силу приговоров. При этом законодателем была однозначно установлена возможность обжалования приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, только в кассационном порядке, апелляция для суда присяжных была исключена. В юридической литературе дореволюционной эпохи практически не встречаются предложения распространения апелляции на приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей. Наоборот, процессуалисты в своем большинстве приходили к выводу, что кассационный порядок пересмотра приговоров является единственно возможным для суда присяжных. Выводы авторов опираются на соотношение сущностных качеств апелляции и суда присяжных.

По мнению профессора В.К. Случевского, «апелляция может быть применена только по отношению к тем судебным приговорам, которые мотивируются, так как только основания этих приговоров могут быть проверены по существу. Между тем приговоры присяжных не мотивируются, а поэтому приговоры их едва-ли могут быть подведены под действие апелляционного порядка обжалования» [24. С. 625]. Действительно, при апелляции суд вышестоящей инстанции пересматривает дело по существу по правилам суда первой инстанции как в отношении юридических, так и фактических обстоятельств дела [25. С. 28]. Вопросы факта при рассмотрении дела судом присяжных относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей, разрешение таких вопросов фиксируется в вердикте присяжных заседателей (ст. 7 УСУ, ст. 754 УУС). Таким образом, апелляция при пересмотре приговора должна была бы проверить и вердикт присяжных заседателей на соответствие его фактическим обстоятельствам дела, что является невозможным, поскольку он не содержит доводов, которыми руководствовались присяжные заседатели при ответе на поставленные вопросы.

А.Ф. Кони указывает, что при разработке Устава уголовного судопроизводства имели место предложения по обяzywанию присяжных заседателей «составлять письменное мотивированное решение, чтобы можно было убедиться, что они его постановили основательно», однако такое предложение было расценено как «курьёз», поскольку, как пишет автор, «присяжные заседатели разрешают дела по внутрен-

нему убеждению, которое складывается свободно и независимо, согласно с тем, что они видят и слышат на суде. Это коренное свойство суда присяжных. От них не ожидается и не может быть требуема мотивировка их решений. Оно складывается под влиянием внутренней переработки той массы разнородных впечатлений, которое производит на них разбираемость дела» [12. С. 205, 212, 328]. Ему вторят слова Н.Н. Полянского: «Суд присяжных не мотивирует своих приговоров. Присяжные заседатели говорят: “да, виновен” или: “нет, не виновен” по соображениям, которые остаются скрытыми для обвиняемого и для общества... суд присяжных, как суд общественной совести, ничем, кроме своей совести, не стеснен в постановлении приговора (вердикта)... Между тем требовать от присяжных, чтобы они мотивировали свой приговор, невозможно, во-первых, потому, что они вербуются из самых различных слоев общества, в том числе и из круга лиц, не обладающих никаким образованием, во-вторых, потому, что при сравнительно значительном составе суда присяжных (12 человек) нередко было бы слишком затруднительно уловить мотивы, по которым каждый из них склонился к тому или другому решению» [26. С. 63].

Н.В. Давыдов объяснял невозможность апелляционного обжалования приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, тем обстоятельством, что апелляции подлежат «мелкие дела», которые были «изъяты из ведения суда присяжных» [27. С. 46].

И.Г. Щегловитов, отмечая, что «вердикт присяжных есть окончательное решение и по общему правилу издавна не подлежал обжалованию в апелляционном порядке», следующим образом определял соотношение апелляции и суд присяжных: «Суд присяжных дает уголовному правосудию возможность отказаться от одного чрезвычайно тягостного для уголовного правосудия института, без которого, однако, обходиться нельзя, когда нет присяжных заседателей. Я говорю об апелляции по уголовным делам. Нет в уголовном судопроизводстве более болезненного порядка рассмотрения уголовных дел, как тот, который сводится к апелляции. Болезненность этого порядка особенно ощущается у нас в России при нашем необъятном пространстве и естественной, вследствие этого, отдаленности наших судов от местного населения» [28. С. 34].

Таким образом, не вступившие в законную силу приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, которые относились к окончательным (ст. 854, 941 УУС), могли быть обжалованы по жалобам (протестам) участвующих в деле лиц лишь в кассационном порядке в Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената в двухнедельный срок со дня объявления приговора (ст. 1, 114 УСУ, ст. 833, 855, 865, 905, 910 УУС)². Кассационными основаниями отмены приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, являлись:

1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания (п. 1 ст. 912 УУС);

2) нарушение «обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения» (п. 2 ст. 912 УУС);

3) нарушение «пределов ведомства или власти, законом предоставленной судебному установлению» (п. 3 ст. 912 УУС).

Впервые апелляция для суда присяжных стала возможной на родине этого института – в Англии. Результатом споров, длившихся в парламенте более 60 лет, стал Закон об уголовной апелляции от 28 августа 1907 г.³, который, по замечанию П.И. Люблинского, являлся «бесспорно самым радикальным и самым важным из принятых в Англии за последнее пятидесятилетие законов, касающихся уголовного судопроизводства и судопроизводства» [31. С. 41]. Действительно, значение Закона об апелляции 1907 г. трудно переоценить: впервые была утверждена единая система пересмотра судебных актов по уголовным делам, отвечающая современным запросам осуществления правосудия и не основанная на устаревших правовых традициях. Дальнейшее развитие форм английской апелляции не носило столь «революционного» характера, оно отличалось относительной последовательностью и было выражено в принятии ряда законов, которые изменяли ранее установленный порядок.

«Революционность» нового закона профессор Н.Н. Полянский объясняет следующим образом: «...он (Закон об апелляции от 1907 г. – А.С.) знаменовал собой отказ от двух начал английского уголовного процесса, которые веками считались непоколебимыми, а именно: никто не может быть осужден за “преступление” иначе, как по единогласному решению 12 своих сограждан, и 2) присяжные являются высшими судьями по вопросам факта» [30. С. 209].

Закон 1907 г. допускал апелляционным судом, который представлял собой отделение по уголовным делам Высокого суда и состоял из 8 судей и лорда главного судьи, пересмотр приговоров суда присяжных по вопросам факта с возможностью последующей кассации обвинительного вердикта присяжных заседателей, а значит, и постановленного на основании него приговора (п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 4 Закона об апелляции 1907 г. [31. С. 121–151]).

Такая апелляция называлась апелляцией против осуждения. Обвинительный вердикт присяжных заседателей при апелляции против осуждения подлежал отмене в следующих случаях: 1) вердикт «неразумен или не может быть сохраним в виду имеющихся доказательств»; 2) «неправильное решение юридического вопроса»; 3) «по какой-либо причине случилась ошибка в правосудии (miscarriage of justice)» (абз. 1 п. 1 ст. 4 Закона об апелляции 1907 г.). Однако перечисленные основания к отмене приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, не носили безусловного характера, в каждом конкретном случае апелляционный суд давал оценку «был ли существенный ущерб для правосудия», и если такового

не было – вердикт оставался в своей силе (абз. 2 п. 1 ст. 4 Закона об апелляции 1907 г.). Так, впервые была установлена правовая основа оставления вердикта присяжных заседателей в силе при наличии формальных оснований к его отмене путем применения апелляционной инстанцией «оговорок», получивших в дальнейшем широкое распространение [32. С. 529]. Второй вид апелляции – апелляция против приговора – представлял собой отмену только приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Современное апелляционное судопроизводство в Англии регламентируется Законом об апелляции 1968 г., консолидировавшим ранее принятые законы об апелляции 1907, 1964 и 1966 гг., а также Законом об апелляции по уголовным делам 1995 г., который изменил и дополнил отдельные нормы Закона от 1968 г. [33. С. 144].

Значение применения «оговорок» было в значительной степени утрачено в связи с принятием Закона об апелляции 1995 г., который внес изменения в закон 1968 г. и установил единственное основание для удовлетворения апелляции против осуждения – «ненадежность решения о виновности» (conviction is unsafe) [Там же. С. 147].

Таким образом, при обжаловании осуждения любое нарушение должно оцениваться Апелляционным судом⁴ с точки зрения наличия или отсутствия сомнений в вердикте присяжных заседателей. Не вызывает сомнений, что критерий «ненадежности» вердикта имеет достаточно расплывчатое содержание. Это, с одной стороны, придает значительную гибкость судебной правоприменительной практике по формированию возможных случаев «ненадежности» вердиктов присяжных заседателей, с другой – облегчает задачи суда второй инстанции, решившего произвольно отказать в удовлетворении апелляции даже при наличии существенных нарушений, допущенных Судом короны.

Во Франции приговоры суда присяжных никогда не подлежали апелляционному обжалованию. Коренные изменения в пересмотре приговоров суда присяжных произвел закон от 15.06.2000. Как указывает Л.В. Головкин, названный закон, по мнению французских процессуалистов, явился «самой яркой реформой после появления кодекса 1958», «самым впечатляющим» положением самого закона ученое сообщество признало учреждение апелляционного порядка пересмотра приговоров суда присяжных, введение которого было расценено не иначе как «смерть догмы», царившей в уголовном процессе Франции более 200 лет [35. С. 89, 95]. Автор пишет, что «...согласно концепции периода Великой французской буржуазной революции “народ-суверен” не ошибается в принципе... Любое его решение по существу должно восприниматься как истина в последней инстанции, поэтому ни о каких двух судебных инстанциях рассмотрения такого рода уголовных дел (первой и апелляционной) речь идти не могла» [Там же. С. 95].

Апелляционному обжалованию подлежат только обвинительные приговоры, постановленные судом с участием присяжных заседателей, по жалобам осуж-

денного, прокурора, гражданского истца и ответчика (в части гражданского иска), подаваемым через Кассационный суд Франции в течение 10 дней с момента вынесения приговора (ст. 380-1, 380-2, 380-9, 380-14 УПК Франции 1958 г. [36]). Апелляционным судом выступает другой суд ассизов, назначаемый уголовной палатой Кассационного суда Франции, но в расширенном коллегиальном составе (12 членов жюри), производство ведется по правилам суда первой инстанции (ст. 296, 380-1 УПК Франции 1958 г.). Обвинительный приговор апелляционного суда ассизов может быть обжалован в кассационную инстанцию в общем порядке; оправдательные приговоры – только в порядке кассации в интересах закона (ст. 572 УПК Франции 1958 г.)⁵.

В России апелляционная форма пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, была впервые введена уже упомянутым Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ. Большинство оценок указанного закона учеными-процессуалистами носят критический характер [38. С. 3–8; 39. С. 18–20]. Такая критика по большому счету, даже применительно к тематике пересмотра приговоров суда присяжных, является заслуженной. Достаточно привести в качестве примера положение, в соответствии с которым основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные п. 2–4 ст. 389.15 УПК РФ:

- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора.

То есть те же основания, которые в ранее действующей редакции УПК РФ были кассационными (п. 2–4 ст. 379 УПК РФ). Как и прежде, «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции» не является основанием отмены приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей. Возникает вопрос: о какой апелляции для суда присяжных может идти речь без пересмотра вышестоящей судебной инстанцией фактических обстоятельств дела? То есть апелляция для суда присяжных пересматривает только вопросы права, вопросы факта остаются вне пределов её компетенции. Пересмотр приговоров суда присяжных по фактическим обстоятельствам, по нашему мнению, является недопустимым. Однако зачем, сохраняя по сути кассационные основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, создавать «апелляцию» для суда присяжных? Указанное не согласуется ни с правовыми традициями, ни с теорией уголовного процесса. Также не достигаются цели, ради которых апелляция должна распространиться на все категории дел, согласно которым каждый имеет право на пересмотр его дела по существу более опытным и компетентным судом. В Англии и Франции, которые являются наиболее типичными представителями англо-американской и континентальной пра-

новых систем соответственно, апелляция для суда присяжных не носит формальный характер, как по УПК РФ, и поэтому её введение носило, как отмечалось, «революционный» характер. При вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ никакой «революции» не произошло, а получился «институциональный хаос» [40].

На основании изложенного следует сделать вывод, что возможным способом пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, является кассационный порядок («чистая кассация»), только он соответствует предназначению суда присяжных, теории уголовного процесса

и традициям российского судопроизводства. Международные стандарты в части распространения апелляции на все категории дел нельзя проецировать на суд присяжных, поскольку тезис о том, что судьи-профессионалы являются «более опытным и компетентным судом» в отношении коллегии присяжных заседателей является по меньшей мере некорректным. По нашему мнению, апелляция (в её строгом значении) для суда присяжных без ущерба для последнего возможна по французской модели, когда соответствующее уголовное дело пересматривается расширенной коллегией присяжных заседателей, однако это является предметом отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сенатор Правительствующего Сената, профессор И.Я. Фойницкий относительно достоинств новых законоположений, введенных Судебными уставами, говорил: «Гласность суда устранила влияние канцелярии и взяточничества; состязательность повела к развитию энергичной деятельности сторон в процессе; устранение формальной теории доказательств оградило общественную безопасность от преступников наиболее опасных; ограничение судебного разбирательства по существу двумя инстанциями, а в некоторых случаях даже одной, значительно ускорило ход уголовного дела; отделение судебной власти от административной поставило судебную деятельность на высоту, какой она никогда прежде не достигала» [4. С. 43–44].

² Необходимо отметить, что после реформы 60-х гг. XIX столетия Правительствующий Сенат формируется как высший судебный орган, независимый от административной и законодательной властей. В связи с этим С.К. Гогель отмечает, что «кассационные департаменты своими решениями по уголовным делам, своими циркулярными разъяснениями действительно руководят всем судебным делом в духе законности, не зная над собой никакой власти, вынося окончательные, не подлежащие обжалованию решения» [29. С. 135], именно Сенат осуществлял «высшее руководство и надзор за новыми судебными установлениями» [Там же. С. 104].

³ Апелляция в правовой системе Англии обозначает любую форму пересмотра приговоров по уголовным делам, инициированную стороной по делу. Кассационный порядок пересмотра приговоров в понимании континентальной правовой системы отсутствует. Так, Н.Н. Полянский отмечает, что разделение форм пересмотра приговоров на апелляцию и кассацию столь чуждо, что в «Британской энциклопедии» под словом «кассация» содержатся разъяснения, согласно которым словосочетание «кассационный суд» употребляется как название «апелляционного суда» [30. С. 121].

⁴ Законом от 9 августа 1966 г. полномочия по рассмотрению апелляций по уголовным делам были переданы от отделения по уголовным делам Высокого суда Апелляционному суду, в составе которого было образовано соответствующее отделение [34. С. 23].

⁵ Кассация в интересах закона имеет своей целью не пересмотр вступившего в законную силу приговора, который непоколебим, а получение толкования закона вышестоящим судом на будущее время [37. С. 60].

ЛИТЕРАТУРА

1. Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса // Журнал Министерства юстиции. 1864. № 1. С. 104–145.
2. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия / сост. И.В. Смольникова. М.: Юрлитинформ, 2012. 688 с.
3. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. М.: Издательство Юрайт, 2011. 589 с.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1912. Т. 1. 567 с.
5. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. 111 с.
6. Алексеева Л.А. Реализация общепризнанных принципов и норм международного права в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3 (44). С. 98–106.
7. Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 3 (44). С. 85–97.
8. Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: материалы конф. / науч. ред. Л.Б. Алексеева, П.А. Лупинская. М.: Изд-во МОНФ, 1997. 349 с.
9. Российская газета. № 297. 31.12.2010.
10. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб.: Типолитография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. 267 с.
11. Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа. М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. 381 с.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Юридическая литература, 1967. Т. 4. 541 с.
13. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Вводная статья, стр. II. СПб., 1866.
14. Джанишев Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды: сб. ст. М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. 364 с.
15. Джанишев Г.А. С.И. Зарудный и судебная реформа // Сборник статей. М.: Типография Т-ва Рябушинских, 1914. 520 с.
16. Джанишев Г.А. Страница из истории судебной реформы. Д.Н. Замятин. М.: Типолитография И.Н. Кушнерова, 1883. 155 с.
17. Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ: Т. 2. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 496 с.
18. Нольде А.Э. К.П. Победоносцев и судебная реформа. СПб.: Типография «Общественное лицо», 1915. 42 с.
19. Филиппов М.А. Судебная реформа в России: Судостроительство. СПб.: Типография А. Моригеровского, 1871. Т. 1, ч. 1. 631 с.
20. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864. № 22.
21. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1866. (Далее – УСУ).
22. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1866. (Далее – УУС).
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н.С. Таганцевым. 7-е изд., пересм. и доп. СПб., 1892.
24. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1913. 683 с.

25. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1897. 405 с.
26. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность : лекции. М., 1911. 200 с.
27. Давыдов Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу. М., 1909. 104 с.
28. Щегловитов И.Г. Суд присяжных (из лекций по русскому судоустройству). СПб. : Сенатская типография, 1913. 51 с.
29. Гогель С.К. Правительствующий Сенат в XIX столетии. СПб. : Сенатская типография, 1911. 210 с.
30. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд в Англии. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937. 248 с.
31. Люблинский П.И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб. : Сенатская типография, 1911. 725 с.
32. Уолкер Р. Английская судебная система. М. : Юрид. лит., 1980. 631 с.
33. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс в западных государствах. М. : Зеркало-М, 2001. 480 с.
34. Боботов С.В., Чистяков Н.Ф. Суд присяжных: история и современность. М. : Манускрипт, 1992. 149 с.
35. Головкин Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции // Государство и право. 2001. № 8. С. 89–98.
36. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 411 с.
37. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. 256 с.
38. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 3–9.
39. Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011, № 3. С. 18–20.
40. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова // СПС «КонсультантПлюс».

Статья представлена научной редакцией «Право» 18 января 2015 г.

REVIEW OF AN OTHERWISE FINAL JURY TRIAL DECISION: LEGAL TRADITION AND INTERNATIONAL LAW STANDARDS OF CRIMINAL JUSTICE

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 160–166. DOI 10.17223/15617793/391/26

Kamnev Aleksandr S. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: aleksandr-kamnev@mail.ru

Keywords: jury trial; appeal; cassation; review of decision; legal tradition; international law standards of criminal justice.

This article examines forms of appeal of the jury trial decision in Russia, England and France. The present problem is becoming a critical issue today because of the significance of jury trial itself and the implementation of the international law standards of criminal justice into the Russian criminal procedure system. Current practice shows that harmonization of Russian and foreign legislation does not always correspond to Russian legal tradition and the reforming of legal procedure sometimes lacks theoretical grounds. The amending of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and entitling a person to appeal all types of cases was aimed at guaranteeing that everyone shall have the right to have their case revised by a more experienced and competent court. However, the possibility to file appeals against the decision rendered by jury trial has failed to produce the expected result, since comparing jury trial and professional judges and calling the latter "more experienced and competent" cannot be considered to be correct. Moreover, appealing the decisions rendered by jury trial does not comply with legal tradition and theory of criminal procedure. In fact, according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation it is a formal act of a routine nature so long as the grounds for appealing the jury trial decision are as follows: a violation of criminal procedure law, a wrong application of the criminal law, and the injustice of the verdict, i.e. the same grounds that used to be the ones for cassational appeal as stipulated in Sections 2–4, Article 379 of the RF Criminal Procedure Code. "A discrepancy between the court's conclusions set out in the verdict and the actual circumstances of the criminal case established by the court of the first instance" still fails to be the ground for revoking the jury trial decision. This enables us to make a conclusion that cassation procedure is one of the possible ways to review the decision rendered by jury trial, since this is the only procedure that coincides with the function of jury trial, theory of criminal procedure and Russian legal tradition. International law standards with regard to entitling a person to appeal all types of cases cannot be projected onto jury trial issues. Besides, it is the French tradition in filing an appeal (in its strictest sense) against the decision rendered by jury trial that can be implemented without affecting the latter; here the criminal case is revised by jurors and a professional judge.

REFERENCES

1. Lyublinskiy P.I. Novaya teoriya ugovolnogo protsessa [A new theory of the criminal process]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1864, no. 1. S. 104–145.
2. Smol'nikova I.V. *Velikie i vydayushchiesya, znamenitye i izvestnye lichnosti ob ugovolnom sudoproizvodstve: khrestomatiya* [The great and outstanding, famous and well-known personalities of the Criminal Procedure]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2012. 688 p.
3. Koni A.F. *Izbrannye trudy i rechi* [Selected works and speeches]. Moscow: Yurayt Publ., 2011. 589 p.
4. Foynitskiy I.Ya. *Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva* [A course of criminal proceedings]. St. Petersburg: Tipografiya t-va "Obshchestvennaya pol'za" Publ., 1912. Vol. 1, 567 p.
5. Pashin S.A. *Kontseptsiya sudebnoy reformy v Rossiyskoy Federatsii* [The concept of judicial reform in the Russian Federation]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 111 p.
6. Alekseeva L.A. Realizatsiya obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava v Ugovolno-protsessual'nom kodekse Rossiyskoy Federatsii [Implementation of the generally recognized principles and norms of international law in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie*, 2003, no. 3 (44), pp. 98–106.
7. Entin M. Spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo po pravu Soveta Evropy i Evropeyskogo Soyuzha [Fair trial in Law of the Council of Europe and the European Union]. *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie*, 2003, no. 3 (44), pp. 85–97.
8. Alekseeva L.B., Lupinskaya P.A. (eds.) *Sudebnaya reforma: itogi, priority, perspektivy : materialy konf.* [Judicial reform: results, priorities and prospects: Conference Proceedings]. Moscow: Izd-vo MONF Publ., 1997. 349 p.
9. *Rossiyskaya gazeta*, 2010, no. 297. December 31.
10. Gessen I.V. *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. St. Petersburg: Tipolitografiya F. Vaysberga i P. Gershunina Publ., 1905. 267 p.

11. Davydov N.V., Polyanskiy N.N. *Sudebnaya reforma* [Judicial reform]. Moscow: Knigoizdatel'stvo "Ob"edinenie" Publ, 1915. 381 p.
12. Koni A.F. *Sobranie sochineniy: v 8 t.* [Works: in 8 vols.]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1967. Vol. 4, 541 p.
13. *Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany* [Judicial charters of November 20, 1864, outlining the arguments they are based on]. St. Petersburg, 1866. Pt. 1, p. II.
14. Dzhanshiev G.A. *Osnovy sudebnoy reformy (k 25-letiyu novogo suda). Istoriko-yuridicheskie etyudy* [Fundamentals of judicial reform (to the 25th anniversary of the new court). Historical and legal studies]. Moscow: Tipografiya M.P. Shchepkina Publ., 1891. 364 p.
15. Dzhanshiev G.A. *S.I. Zarudnyy i sudebnaya reforma* [S.I. Zarudny and judicial reform]. Moscow: Tipografiya T-va Ryabushinskikh Publ., 1914. 520 p.
16. Dzhanshiev G.A. *Stranitsa iz istorii sudebnoy reformy. D.N. Zamyatin* [A page from the history of judicial reform. D.N. Zamyatin]. Moscow: Tipolitografiya I.N. Kushnereva Publ., 1883. 155 p.
17. Dzhanshiev G.A. *Epokha velikikh reform* [The era of great reforms]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Territoriya budushchego" Publ., 2008. Vol. 2, 496 p.
18. Nol'de A.E. *K.P. Pobedonostsev i sudebnaya reforma* [K.P. Pobedonostsev and judicial reform]. St. Petersburg: Tipografiya "Obshchestvennoe litso" Publ., 1915. 42 p.
19. Filippov M.A. *Sudebnaya reforma v Rossii: Sudoustroystvo* [Judicial Reform in Russia: Judicial system]. St. Petersburg: Tipografiya A. Morigerovskogo Publ., 1871. Vol. 1, pt. 1, 631 p.
20. Mittermayer K. *Novyy proekt russkogo ugolovnoy sudoproizvodstva* [The new project of Russian criminal proceedings]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*, 1864, no. 22.
21. *Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany* [Judicial charters of November 20, 1864, outlining the arguments they are based on]. St. Petersburg, 1866. Pt. 3.
22. *Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany* [Judicial charters of November 20, 1864, outlining the arguments they are based on]. St. Petersburg, 1866. Pt. 2.
23. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitel'nykh 1885 goda* [The Code of Criminal and Correctional Penalties of 1885]. St. Petersburg: N.S. Tagantsev Publ., 1892.
24. Sluchevskiy V.K. *Uchebnik russkogo ugolovnoy protsessa. Sudoustroystvo-sudoproizvodstvo* [A textbook of the Russian criminal procedure. Judicial system-trial]. St. Petersburg, 1913. 683 p.
25. Viktorovskiy S.I. *Russkiy ugovolnyy protsess* [Russian criminal procedure]. Moscow, 1897. 405 p.
26. Polyanskiy N.N. *Ugovolnyy protsess. Ugolovnyy sud, ego ustroystvo i deyatelnost' : lektsii* [Criminal procedure. Criminal trial, its structure and activities: lectures]. Moscow, 1911. 200 p.
27. Davydov N.V. *Neskol'ko lektsiy po ugovolnomu protsessu* [Several lectures on criminal procedure]. Moscow, 1909. 104 p.
28. Shcheglovitov I.G. *Sud prisyazhnykh (iz lektsiy po russkomu sudoustroystvu)* [Jury trial (from lectures on Russian Judiciary)]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ., 1913. 51 p.
29. Gogel' S.K. *Pravitel'stvyushchiy Senat v XIX stoletii* [Governing Senate in the 19th century]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ., 1911. 210 p.
30. Polyanskiy N.N. *Ugolovnoe pravo i ugovolnyy sud v Anglii* [Criminal Law and Criminal Court in England]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR Publ., 1937. 248 p.
31. Lyublinskiy P.I. *Ocherki ugolovnoy suda i nakazaniya v sovremennoy Anglii* [Essays on the criminal trial and punishment in contemporary England]. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya Publ., 1911. 725 p.
32. Walker R. *Angliyskaya sudebnaya sistema* [English judicial system]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., 1980. 631 p.
33. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Ugovolnyy protsess v zapadnykh gosudarstvakh* [Criminal proceedings in the western states]. Moscow: Zerkalo-M Publ., 2001. 480 p.
34. Bobotov S.V., Chistyakov N.F. *Sud prisyazhnykh: istoriya i sovremennost'* [The jury trial: past and present]. Moscow: Manuscript Publ., 1992. 149 p.
35. Golovko L.V. *Reforma ugolovnoy protsessy vo Frantsii* [Reform of the criminal procedure in France] *Gosudarstvo i pravo*, 2001, no. 8, pp. 89–98.
36. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Frantsii* [The Code of Criminal Procedure of France]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 411 p.
37. Bobotov S.V. *Burzhuaznaya yustitsiya. Sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Bourgeois justice. Status and prospects of development]. Moscow: Nauka Publ., 1989. 256 p.
38. Kovtun N.N. *Apellyatsionnoe, kassatsionnoe i nadzornoe proizvodstvo po ugovolnym delam v kontekste sootvetstviya mezhdunarodno-pravovomu standartu* [Appeal, cassation and review proceedings in criminal cases in the context of relevant international legal standards]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2013, no. 3, pp. 3–9.
39. Tarasov A.A. *Ob apellyatsionnom peresmotre resheniya suda prisyazhnykh* [On appellate review of the decision of the jury]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2011, no. 3, pp. 18–20.
40. Kolokolov N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyy opyt kriticheskogo osmysleniya* [Appeal, cassation, supervision: Novellas in RF Civil and Criminal Procedure Codes. The first experience of critical interpretation]. "KonsultantPlyus" Legal System.

Received: 18 January 2015